

УДК 327(510)327(540)

ББК 66.4(5Кит)64 + 66.4(5Инд)64

Китай и Индия в начале XXI в.: между соперничеством и сотрудничеством*

К.Г. Муратшина

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

China and India in the Beginning of the 21st Century: Between Rivalry and Cooperation

K.G. Muratshina

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

Взаимоотношения между двумя крупными державами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Индией и Китайской Народной Республикой (КНР), в новейшей истории стали одним из факторов, определяющих состояние региональной безопасности и возможность эффективного регионального сотрудничества по решению актуальных международных проблем. Два государства являются соседями, имеют протяженную общую границу, вместе состоят в значимых многосторонних объединениях, в том числе в БРИКС. В то же время между ними продолжается затяжной пограничный конфликт, который периодически выводит отношения на опасную грань открытого противостояния. Присутствует ряд противоречий и в других сферах, прежде всего в экономической, а также конкуренция на мировой арене за влияние в регионах «Глобального Юга».

Цель данной статьи — проследить, как за последние 20 лет развивался, с одной стороны, конфликт между двумя странами, а с другой — их сотрудничество, и попытаться найти ответ на вопрос, кем стали к настоящему моменту Китай и Индия друг для друга — партнерами, соперниками или врагами. С этой целью последовательно рассматриваются основные события в территориальном конфликте в 2000-е гг., параллельный ход китайско-индийских политических контактов, основные тенденции экономического и военного соперничества и сотрудничества двух стран. В заключение представлены выводы исследования, а также высказываются предположения о том, как сложившаяся ситуация может повлиять на работу многосторонних объединений с их участием и что она означает для России, развивающей сотрудничество с обоими государствами.

Ключевые слова: Китай, Индия, пограничный конфликт, Азиатско-Тихоокеанский регион, БРИКС.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-13

The relationship between such Asia-Pacific powers, as India and China, has recently become a significant factor of how regional security is being maintained and how efficient the regional multilateral cooperation can be. The two states are close neighbours, possessing a long border, and both are presented in high-profile international institutions, e. g. the BRICS. At the same time, they are involved in a long-term border controversy, which sometimes pushes the relations to the verge of war. In addition, India and China are diverged by contradictions in other areas, primarily in economic aspects, and their competition for influence at the international level and in various regions of the Global South.

The aim of this paper is to trace, how the Sino-Indian conflict, on the one hand, and their cooperation, on the other hand, developed throughout the recent 20 years, and try to answer the question, how it all shaped their status for each other, namely, the one of a partner, a rival or an enemy. The author consequently studies the landmark events in border conflict since the beginning of the 21st century, the political exchanges between China and India meanwhile, and the basic trends of economic and military cooperation and competition between the two countries. In conclusion, the results of the research are presented, and the possible impact of Sino-Indian ambivalent relationship on Russian policy towards them and on the work of international institutions involving both countries, is discussed.

Key words: China, India, border conflict, Asia-Pacific, the BRICS.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00236 «Многообразие модерна в современном глобальном мироустройстве: роль стран БРИКС и Глобального Юга».

Китайскую Народную Республику и Республику Индия сегодня можно назвать крупнейшими региональными державами Восточной и Южной Азии соответственно. Имея мощные экономики, вооруженные силы и амбиции на региональное и глобальное лидерство, эти два государства уже долгое время находятся в неоднозначных и противоречивых отношениях между собой. Между ними существует неурегулированный территориальный конфликт, кроме того, они ведут соперничество в экономической и военной сферах, в то же время сотрудничая на международной арене, в частности, в многосторонних объединениях, таких как БРИКС. В данной статье предпринята попытка выявить, как за последние 20 лет развивалось, с одной стороны, противостояние двух стран, а с другой — их сотрудничество, и попытаться дать качественную характеристику двусторонним взаимоотношениям.

Методологически работа построена на интерпретации данных, полученных в ходе изучения первичных источников — дипломатических документов, статистики и новостных архивов СМИ Китая и Индии. Кроме того, проанализирована актуальная научная литература по вопросам внешней политики стран и их противоречий на международной арене. Нужно отметить, что исторические аспекты китайско-индийского пограничного конфликта и его ход в XX в. хорошо изучены в востоковедческих исследованиях (см., например: [1–3]), тогда как события последних лет освещались преимущественно в журналистских публикациях. В российском востоковедении есть авторитетные работы по экономической экспансии каждого из государств в регионах Азии (см., например: [4–6]). Зарубежными исследователями в последние годы также много внимания уделено активности КНР и Индии в Африке и Латинской Америке (см., например: [7–9]).

Как известно, конфликт из-за территорий в горном районе Аксай Чин начался между Индией и Китаем еще в 1950-е гг., и агрессором в нем выступил Китай, предъявив претензии не только на 38 тыс. кв. км индийских территорий в штате Джамму и Кашмир, которые захватил в ходе вооруженных столкновений, но и еще на 90 тыс. кв. км в штате Аруначал-Прадеш. После войны 1962 г. страны долгое время находились на грани эскалации. Параллельно Китай создавал военно-политический союз с Пакистаном и поддерживал пакистанскую сторону в ее противостоянии с Индией. Такая ситуация продолжалась вплоть до конца 1970-х гг. [1, с. 168–169].

Один из крупнейших советских и российских китаеведов Ю. М. Галенович объясняет тогдашнюю политику КНР позицией Мао Цзэдуна, который был четко настроен на противостояние с Индией и СССР, и приводит выдержки из работ современных китайских историков-пропагандистов, оправдывающих

линию Мао в наши дни [2, с. 798–866]. После смерти китайского лидера отношения постепенно встали на путь нормализации. С конца 1980-х гг. возобновились прерванные на 34 года индийско-китайские встречи на высшем уровне, а в 1990-е гг. был подписан ряд документов по демилитаризации границы [3]. Таковой между двумя странами с 1962 г. является так называемая линия фактического контроля, до конца не демаркированная в спорных районах.

Хотя широкомасштабных военных действий не велось в течение нескольких десятилетий, проблема территориального конфликта никуда не исчезла. Ситуация резко изменилась в 2013 г. 15 апреля отряд вооруженных сил Китая перешел линию фактического контроля, углубился на 10 км на индийскую территорию и разместил там палаточный лагерь. Индийские власти официально поставили мировое сообщество в известность о вторжении, МИД КНР заявил, что солдаты всего лишь «патрулируют линию фактического контроля» [10]. Статус-кво был восстановлен, однако с того момента Китай начал регулярно как будто проверять индийскую оборону и реакцию соседнего государства на подобные действия. Аналогичные события происходили в июле 2013 г. [11] и в сентябре 2014 г. [12], а самое серьезное обострение случилось летом 2017 г. В июне Китай в одностороннем порядке направил военных и инженеров для строительства дороги через плато Доклам — спорную территорию на границе с Бутаном. Бутан заявил протест, но КНР его проигнорировала, и тогда в ситуацию, как союзник Бутана, вмешалась Индия, которая перебросила свои войска, оттеснившие китайцев без использования огнестрельного оружия. В общей сложности китайские и индийские войска провели на Докламе друг против друга три месяца, пока стороны не отвели их на исходные позиции [13].

Меньший резонанс имело еще одно событие — в декабре 2017 г. границу пересек индийский беспилотник, упавший на китайской территории. МИД КНР выдвинул протест, однако Индия заявила, что причиной аварии стала неисправность летательного аппарата [14]. Другой инцидент произошел в сентябре 2019 г., когда военнослужащие Индии и КНР стояли друг против друга в боевой готовности в течение суток после того, как индийский патруль встретил китайский отряд, попытавшийся его остановить. Стороны вызвали подкрепление, однако после переговоров прекратили противостояние [15].

Как на фоне таких событий складывались политические контакты Индии и Китая? С 2003 г. между ними ведутся пограничные переговоры, однако они не приносят результата и тянутся раунд за раундом до сих пор. Кроме того, регулярно проходят переговоры на высшем и высоком уровне. Так,

в мае 2013 г. (т.е. сразу после первого нарушения Китаем линии фактического контроля) состоялся визит в Индию премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна. Стороны заявили о развитии партнерства и наращивании экономических связей [16].

В ходе обострения 2014 г. войска были отведены на исходные позиции после консультаций министров иностранных дел двух стран [12]. В марте 2015 г. прошел очередной раунд пограничных переговоров [17]. В мае этого же года в результате переговоров в ходе визита индийского премьера Н. Модии в Китай была достигнута договоренность о создании «горячей линии» связи между военными двух стран [18]. Раунды пограничных переговоров состоялись и после обострения 2017 г. — в декабре того же года [19], и далее в ноябре 2018 г. [20] и декабре 2019 г. [21]. Хотя коренных изменений ситуация не претерпела, сам факт переговоров по крайней мере показывает возможность диалога сторон.

Кроме того, спустя всего несколько дней после отвода войск от линии фактического контроля в 2017 г. лидеры Индии и Китая встретились в рамках саммита БРИКС [22], в декабре этого же года их свел вместе организованный Россией трехсторонний саммит РИК [23]. В 2018–2019 гг. государства продолжали контактировать как в рамках БРИКС, РИК и ШОС, так и на двусторонней основе: в апреле 2018 г. между Н. Модии и председателем КНР Си Цзиньпином состоялся «неформальный саммит» [24]. Кардинальных изменений не последовало, но встреча стала сигналом о нормализации отношений. В октябре 2019 г. (через месяц после сентябрьского инцидента) был проведен второй «неформальный саммит», по итогам которого стороны заявили о дальнейшем поиске взаимоприемлемых решений и развитии сотрудничества в области безопасности [21]. Неформальными такие саммиты называются потому, что на них не подписывают никаких документов и не делают никаких публичных заявлений, однако они предоставляют лидерам государств возможность в спокойной обстановке обсудить назревшие проблемы [25].

Также стоит отметить, что имеется постоянный контакт между военными двух стран. С 2007 г. Индия и Китай ежегодно проводят совместные антитеррористические учения. Перерыв был сделан лишь в 2017 г. [26]. Смысл таких учений представляется весьма туманным. С одной стороны, они призваны повышать доверие и, возможно, создавать «хорошую мину при плохой игре», но с другой — если гипотетически представить ситуацию, скажем, нападения на северные индийские города пакистанских террористов, то очевидно, что Китай вряд ли поможет Индии в этом случае, ввязываясь в конфликт с союзным ему Исламабадом.

Согласно тезисам по Индии 2014 г. на сайте МИД КНР, между странами осуществляется «стратегическое партнерство и сотрудничество в целях мира и процветания» во всех сферах. Главным достижением в этих тезисах выглядят «частые контакты на высшем уровне» — двусторонние и многосторонние (в рамках ООН, БРИКС, РИК и т.д.) [27]. Эти оценки повторяются и в Белой книге КНР 2017 г. по сотрудничеству в области безопасности в АТР [28]. В ней отношения также названы «близким партнерством для развития». Утверждается, что стороны «добились еще большего прогресса в сотрудничестве в разных сферах, остаются в плотном контакте и осуществляют коммуникацию и координацию по региональным и международным вопросам».

Такого же корректного тона придерживается и индийский МИД. Например, в отчете за 2013–2014 гг. отмечено, что «Индия и Китай имеют общие интересы, которые привели обоих в такие объединения, как БРИКС», и «продолжают сотрудничать в деле решения глобальных проблем, таких, как изменение климата, продовольственная и энергетическая безопасность, и поддерживать интенсивный диалог по региональным делам», а «пограничный вопрос» «будет решаться политическими средствами» [29, р. 5–7]. В отчете за 2018–2019 гг. отношения классифицируются как «близкое партнерство для развития», перечисляются все двусторонние обмены, совместные экономические проекты, а относительно «пограничного вопроса» сказано, что он «не влияет на общее развитие отношений» [30, р. 41–45].

Пожалуй, помимо очевидного фактора соседства, тем, что действительно связывает Индию и Китай и во многом не дает разрастись их конфликту, является торгово-экономическое сотрудничество. В рассматриваемый период оно постоянно росло, в том числе даже в кризисном 2017 г. Большую часть индийского экспорта в Китай составили алмазы, медь, железная руда, продукция химической промышленности и хлопок. Из КНР в основном ввозились электроника, оборудование, продукция химической промышленности [31]. В двусторонней торговле сформировалось сальдо в пользу Китая: в 2011–2012 гг. торговый дефицит для индийской стороны составлял 37,3 млрд долл., а по данным на 2017 г. — уже 51,1 млрд долл. [32], в 2018 г. — 63 млрд долл. [33]. В 2016 г. Индия импортировала из Китая товаров на сумму 61,3 млрд долл., а экспортировала всего лишь на 10,2 млрд долл. [32]. В 2018 г. импорт из КНР составил 76,38 млрд долл., а индийский экспорт — 13,33 млрд долл. [33].

В экономической сфере между двумя державами также сформировались противоречия. С одной стороны, Индия дала согласие стать одним из основных акционеров созданного КНР Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который начал кре-

дитовать в том числе крупные индийские инфраструктурные проекты [34]. С другой, когда Китай официально пригласил Индию присоединиться к инициативе «Пояс и путь» [35], она отказалась, во-первых, в знак протеста против строительства Китайско-Пакистанского экономического коридора на спорных территориях, во-вторых, из-за нежелания Пекина давать подробные разъяснения по задачам и особенностям финансирования проектов, в-третьих, с целью не допустить формирования ненужных долгов Китаю, так как кредитование Китаем инфраструктурных проектов в других странах уже привело их к долговой зависимости от него [36].

Одновременно оба государства в течение последних десятилетий наращивали свое экономическое влияние в разных регионах мира — Южной [37; 38], Юго-Восточной (см., например: [4; 39; 40]) и Центральной Азии (см., например: [5; 6]), Африке (см., например: [7; 41]) и Латинской Америке (см., например: [8; 9; 42]). Это тоже можно назвать предметом конкуренции.

Велась между этими странами и гонка вооружений. И КНР, и Индия, не ограничиваясь наращиванием обычных и ядерных вооружений, перешли к развитию новейших видов оружия: космического и высокоточного (см., например: [43; 44]). Кроме того, Китай проводил учения в районах, близких к спорным [45], а индийские военные корабли заходили в Южно-Китайское море [46]. Также Индия развернула активное взаимодействие с США, Японией и Австралией в формате «Quad», который в КНР воспринимается как направленный на сдерживание Китая [47].

Есть и менее масштабные, но влияющие на отношения проблемы: длящийся уже более 10 лет водный конфликт из-за строительства Китаем плотин и ГЭС на его участке реки Брахмапутра и отказ от четких обязательств по распределению водотока [48], протесты индийцев против не считающихся с местным населением китайских «инвесторов» в Индии [49], шпионаж китайских журналистов [50], блокирование Китаем приема Индии в Группу ядерных поставщиков [51] и т.д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Взаимоотношения между КНР и Индией за последние 20 лет могут быть охарактеризованы как дуализм соперничества и сотрудничества.

2. Пограничный конфликт между двумя странами до сих пор не урегулирован, и прорыва в этом вопросе ждать не приходится.

3. Данная проблема — не единственная в китайско-индийских отношениях. Противоречия идут рука об руку с прочными связями и пронизывают все сферы — военную, экономическую, социальную, международную.

4. Несмотря на наличие конфликтности и противоречий в отношениях, стороны все последние годы вели себя очень осторожно, стараясь не допустить серьезного ухудшения и эскалации, и наращивали контакты, что указывает на желание сохранить и расширить сотрудничество.

5. Очень точным является используемое обеими странами выражение «партнерство для развития», которое может означать, что сейчас им выгодно сотрудничать, но при этом каждая действует в интересах своего развития.

Для России сложившиеся тенденции в китайско-индийских отношениях показывают, что, во-первых, не стоит прилагать какие-либо усилия для посредничества между этими партнерами-соперниками даже в целях повышения эффективности многосторонних структур с их участием. Это не только потребует слишком больших усилий, но и априори бесполезно, поскольку имеющиеся между ними противоречия носят принципиальный характер. Во-вторых, РФ необходимо сохранять многовекторность своей внешней политики и уделять равное внимание связям с обеими державами, не отдавая приоритета и предпочтений ни одной из них и не позволяя использовать себя в качестве инструмента в их соперничестве. В-третьих, не стоит возлагать большие ожидания на реальное, интенсивное и эффективное сотрудничество в области безопасности в многосторонних объединениях с участием и Индии, и КНР (БРИКС и ШОС), поскольку полный консенсус вряд ли будет возможен.

Библиографический список

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.
2. Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М., 2016.
3. Смирнов Д.А. Китай и Индия: в поисках решения территориальной проблемы // Институт Дальнего Востока РАН. 07.11.2016. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1953-smirnov-da-kitaj-i-indiya-v-poiskah-resheniya-territorialnoj-problemy> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012.
5. Троицкий Е.Ф. Политика Индии в Центральной Азии (2001–2012 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. № 375. 2013.

6. Малышева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 5. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-101-108.
7. Brautigam D. *Will Africa Feed China?* New York, 2015.
8. Barragan J. M. G., Castillo A. A. *China and Latin America: Strategic Partners or Competitors?* // *Revista EAN*. 2017. Vol. 82. DOI: <https://doi.org/10.21158/01208160.n82.2017.1642>.
9. Badri-Maharaj S. *India's Relations with the Latin America-Caribbean Region. Prospects and Constraints*. New Delhi, 2017.
10. О требовании вывода войск из Ладакха // *ТАСС. Вестник. Азия*. 24.04.2013.
11. СМИ: Военнослужащие Китая в июле трижды вторгались в северные районы Индии. URL: <http://news.mail.ru/politics/14003922/> (дата обращения: 20.11.2019).
12. *India and China Step Back from Standoff in Kashmir* // *The New York Times*. 26.09.2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/09/27/world/asia/india-china-ladakh-dispute.html> (дата обращения: 20.11.2019).
13. Коростиков М. Индия и Китай отступились от войны // *Коммерсант*. 29.08.2017.
14. Китай и Индия обговаривают визит китайской военной делегации для переговоров о границе // *ТАСС. Пульс планеты*. 31.05.2018.
15. Суточное противостояние военных Индии и Китая в Ладакхе урегулировано // *ТАСС. Пульс планеты*. 12.09.2019.
16. О визите премьера Госсовета КНР // *ТАСС. Вестник. Азия*. 20.05.2013.
17. Индия и Китай начали новый раунд переговоров по урегулированию пограничного спора // *ТАСС*. 22.03.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1846693> (дата обращения: 20.11.2019).
18. *India, China to Set up Hotline between Army HQs* // *TheHindu.com*. 16.05.2015. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/india-china-to-set-up-hotline-between-army-hqs/article7211180.ece?ref=relatedNews> (дата обращения: 20.11.2019).
19. *India, China Hold Border Talks, First after Doklam Standoff* // *The Times of India*. 22.12.2017. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-china-hold-border-talks-first-after-doklam-standoff/articleshow/62210757.cms> (дата обращения: 20.11.2019).
20. Индия и Китай урегулируют пограничные споры в двустороннем формате // *Regnum*. 26.11.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2526422.html> (дата обращения: 20.11.2019).
21. *India-China Border Talks to Focus on Delimitation of Boundary, Border Management: China* // *Economic Times*. 20.12.2019. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-china-border-talks-to-focus-on-delimitation-of-boundary-border-management-china/articleshow/72900250.cms> (дата обращения: 27.02.2020).
22. *Panda A. India and China Reduce the Temperature Ahead of High-Level Meetings* // *The Diplomat*. 12.04.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/india-and-china-reduce-the-temperature-ahead-of-high-level-meetings/> (дата обращения: 20.11.2019).
23. *Shi J. China-India Border Talks Back on... But Is This the Road to Resolution?* // *South China Morning Post*. 09.12.2017. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2123488/china-india-border-talks-back-road-resolution> (дата обращения: 20.11.2019).
24. *Thakker A. Beyond Wuhan: India Should Establish A New Framework for Engagement with China* // *The Diplomat*. 01.05.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/beyond-wuhan-india-should-establish-a-new-framework-for-engagement-with-china/> (дата обращения: 20.11.2019).
25. Премьер Индии показал председателю КНР древние храмы Махабалипурама // *ТАСС. Пульс планеты*. 11.10.2019.
26. *China, India Stage Counter-terrorist Drills* // *GlobalSecurity.org*. 08.12.2019. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/china/2019/china-191208-globaltimes02.htm> (дата обращения: 27.02.2020).
27. *China and India* // *Ministry of Foreign Affairs of China*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/yzs_663350/gjlb_663354/2711_663426/ (дата обращения: 20.11.2019).
28. *China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation* // *Xinhua*. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2017-01/11/c_135973695.htm (дата обращения: 20.11.2019).
29. *Annual Report 2013–2014*. New Delhi, 2014.
30. *Annual Report 2018–2019*. New Delhi, 2019.
31. *India-China Bilateral Trade Hits Historic High of \$84.44 Billion in 2017* // *The Times of India*. 07.03.2018. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-china-bilateral-trade-hits-historic-high-of-84-44-billion-in-2017/articleshow/63202401.cms> (дата обращения: 20.11.2019).
32. *Worstell T. How India Beats China at Trade* // *Forbes*. 16.07.2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/timworstell/2017/07/16/how-india-beats-china-at-trade/#571c78f748c8> (дата обращения: 17.03.2020).
33. *India's Exports to China Surge, Yet Delhi Lens on Beijing's Market-access Promise* // *The Hindu Business Line*. 04.01.2019. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/indias-exports-to-china-surge-yet-delhi-lens-on-beijings-market-access-promise/article25913964.ece> (дата обращения: 17.03.2020).
34. *AiIB Investment in India Nears USD 3 Billion Management* // *AiIB website*. 15.11.2019. URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2019/20191115_001.html (дата обращения: 20.11.2019).
35. *Stanzel A. China-India Ltd?* // *European Council on Foreign Relations*. 30.07.2015. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_china_india_ltd3085 (дата обращения: 20.11.2019).

36. IndiaHasItsReasonstoBoycottChina'sBeltRoadInitiative// Hindustan Times. 17.05.2017. URL: <http://www.hindustantimes.com/editorials/india-has-its-reasons-to-boycott-china-s-belt-road-initiative/story-kbLQ7Km9b9fNJTpL5hLMSO.html> (дата обращения: 20.11.2019).
37. Jain R. China's Economic Expansion in South Asia // Indian Journal of Asian Affairs. 2018. Vol. 31. No. 1/2.
38. Anderson A., Ayres A. Economics of Influence: China and India in South Asia // Council on Foreign Relations. 07.08.2015. URL: <http://www.cfr.org/economics/economics-influence-china-india-south-asia/p36862> (дата обращения: 20.11.2019).
39. Kundu S. China Divides ASEAN in the South China Sea // East Asia Forum. 21.05.2016. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/05/21/china-divides-asean-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 20.11.2019).
40. Jawli N. South China Sea and India's Geopolitical Interests // Indian Journal of Asian Affairs. 2016. Vol. 29. No. 1/2.
41. Брагина Е.А. Внешнеэкономическая активность Индии в странах Южной Африки // ИМЭМО РАН. 31.08.2016. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2563 (дата обращения: 20.11.2019).
42. Куприянов А.В. Учения IBSAMAR: императивы Индии и перспективы трансформации // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 3. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641.
43. Vasani H. How China Is Weaponizing Outer Space // The Diplomat. 19.01.2017. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/how-china-is-weaponizing-outer-space/> (дата обращения: 20.11.2019).
44. Индия проведет первые военные учения в космосе // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 24.07.2019.
45. Учения ВВС в районе Цинхай-Тибетского нагорья // ТАСС. Вестник Азия. 23.03.2012.
46. Gady F.-S. India Sends Stealth Warships to South China Sea // The Diplomat. 19.05.2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/05/india-sends-stealth-warships-to-south-china-sea/> (дата обращения: 20.11.2019).
47. Huang G. US, Japan, India, Australia... is Quad the First Step to an Asian NATO? // South China Morning Post. 25.11.2017. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2121474/us-japan-india-australia-quad-first-step-asian-nato> (дата обращения: 20.11.2019).
48. Megadams: Battle on the Brahmaputra // BBC. 20.03.2014. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-26663820> (дата обращения: 20.11.2019).
49. Bradsher K. A Chinese Company in India, Stumbling Over a Culture // The New York Times. 30.12.2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/12/31/business/international/a-chinese-company-in-india-stumbling-over-a-culture.html> (дата обращения: 20.11.2019).
50. Индия лишила виз трех журналистов китайского «Синьхуа» за шпионаж // Южный Китай. 24.07.2016. URL: <https://www.south-insight.com/node/218367> (дата обращения: 20.11.2019).
51. Китай по-прежнему против приема Индии в ГЯП // AtomInfo.Ru. 09.06.2016. URL: <http://www.atominfo.ru/newsn/u0544.htm> (дата обращения: 20.11.2019).